

Что бы Линь Цинцин ни планировала в своем сердце, она все равно вела себя хорошо, когда ее привели к режиссеру.

Линь Цинцин хорошо выглядит и кажется очень вежливой, ее речь также довольно четкая, к тому же сцен детства героини на самом деле немного, режиссер Яо, естественно, не имеет с этим проблем, а благодаря инвестициям и предварительным договоренностям Линь Синчжи, костюмы для нее были выполнены очень качественно.

По прибытии на съемочную площадку Линь Цинцин отвели переодеться и сделать укладку.

Помимо Линь Цинцин, Гу Юань и другие актеры также пришли сделать фотографии в гриме. На этот раз на главную женскую роль была выбрана актриса, недавно подписавшая контракт с Fengyu Film and Television. Хотя она новичок, но очень искусна в актерском мастерстве, и очень фотогенична, ее внешность полностью соответствует образу героини в новелле. И самым важным моментом является то, что она и Линь Цинцин немного похожи.

Линь Юэцзе следует за продюсером, чтобы учиться, но Линь Синчжи был свободен. Поздоровавшись с режиссером Яо, он начал осматривать декорации на съемочной площадке. Съемочная группа все еще следовала пожеланиям Линь Синчжи, так что на площадке работали сотрудники службы безопасности. Они также хорошо знают требования Линь Синчжи и проверяли каждую декорацию и реквизит.

Гу Юань — главный герой этой драмы и сегодня ему нужно было сделать больше фотографий с гримом, чем остальным актерам, поэтому он пришел раньше остальных и уже был одет в первый костюм, который демонстрировал, как выглядел главный герой-мужчина, когда он был подростком.

Хотя Гу Юань всегда вызывал у людей теплое и нежное чувство, когда он общался с другими, но во время съемок он полностью менялся. Гу Юань перед камерой в этот момент демонстрировал порывистость подростка, чистоту и бесстрашие человека, который еще не испытал мир, он очень ярко улыбался.

Линь Синчжи тихо стоял в стороне, глядя на Гу Юаня, который совершенно не походил на того, кого он помнил, и не мог не думать о том, что если бы родители Гу Юаня не развелись, и он вырос в очень счастливой семье, был бы он таким же безрассудным, как в камере?

Фотограф подошел и пообщался с Гу Юанем, режиссер Яо и Ань Цзыюэ тоже были неподалеку, но Ань Цзыюэ просто стоял и смотрел на Гу Юаня, явно довольный.

Гу Юань кивнула головой, понимая, чего хотят режиссер Яо и фотограф. Он высказал свои мысли в ответ, режиссер Яо и фотограф слушали его и кивали, а ассистентка по макияжу вышла вперед, чтобы немного привести Гу Юаня в порядок, после чего отошла в сторону.

Вскоре Гу Юань сменил движения, а фотограф продолжал искать ракурсы для съемки и время

от времени произносил несколько слов.

Когда съемка закончилась, режиссер Яо позвала Ань Цзыюэ, чтобы они вместе посмотрели фотографии, экспортированные на компьютер.

Гу Юань уже видел Линь Синчжи, но во время работы он не мог на него прямо смотреть, но в этот раз, закончив работу, он улыбнулся и помахал указательным и средним пальцами в сторону Линь Синчжи.

Линь Синчжи это позабавило.

Гу Юань, глядя на улыбку Линь Синчжи, не удержался и тоже улыбнулся, причем улыбка отличалась от той, что была во время фотосессии, она была необычайно яркой, брови были изогнуты, а зубы даже обнажены.

Фотограф случайно увидел это и сразу же сделал снимок.

Услышав звук, Гу Юань и Линь Синчжи повернули головы и переглянулись: оператор уже заново ввел фотографию в компьютер и сказал:

— Этот снимок определенно подойдет, если его немного отредактировать.

Не то чтобы предыдущая фотография была плохой, но эта была более естественной и искренней.

Режиссер Яо взглянула и сказала:

— Ее можно использовать в качестве рекламной фотографии.

И они снова начали обсуждение.

Гу Юань и Линь Синчжи посмотрели друг на друга, Линь Синчжи развел руками, Гу Юань сделал жест подождать немного, а затем последовал за своим помощником в гримерку, чтобы сначала переодеться, у него было еще много комплектов одежды, которые нужно было сфотографировать, в конце концов, главный герой в этом фильме был не только подростком.

После этого пришел черед делать фотографии главной героини.

Линь Синчжи это мало интересовало, и он просто проскользнул к гримерке. Он мог использовать в качестве предлога то, что ему нужно присматривать за Линь Цинцин, чтобы сопровождать Гу Юаня, в конце концов, актеру требуется довольно много времени, чтобы

наложить грим и сделать укладку, так что он мог бы использовать это время, чтобы поболтать.

У Гу Юаня, как у исполнителя главной роли, была отдельная гримерная, только она не была звуконепроницаемой.

Линь Синчжи только подошел к двери, как услышал знакомый голос.

Линь Цинцин переделась и с удовольствием ждала своей очереди на съемку, но, услышав комплименты от людей в гримерке, она все равно почувствовала, что этого недостаточно, и привела свою няню к Гу Юаню, ей нравился персонаж Гу Юаня в «Царстве Чу», поэтому она хотела получить комплименты и от него:

— Мой старший брат обычно очень занят, но он специально привез меня сюда, чтобы сопровождать меня, пока я буду делать финальные фотографии с гримом.

Гу Юаню пришлось менять не только прическу, но и макияж: он сидел на стуле, пока визажист приводил его в порядок, и отвечал:

— Значит, твой старший брат тебя очень любит.

На самом деле Гу Юань знал о Линь Цинцин, Линь Синчжи иногда упоминал о ней, но он оценивал Линь Цинцин как младшую сестру с немного низким интеллектом, но Гу Юань не стал ничего говорить об этом Линь Цинцин, чтобы не разрушить их отношения брата и сестры.

Линь Цинцин не знала об отношениях между Гу Юанем и Линь Синчжи, поэтому с гордостью сидела на стуле рядом с ним:

— Конечно, я не в восторге от этого, но ничего не могу поделать, ведь совсем недавно старший брат отправил моих сестер в очень далекое и бедное место, и их не заберут назад до самого начала занятий.

Гу Юань подавил улыбку: если бы он не знал правды, то почти поверил бы в это.

Линь Цинцин покачала ногами и сказала:

— Я не хотела, чтобы старший брат сопровождал меня сегодня, но старший брат настоял на этом, и даже специально попросил сделать для меня такие дорогие костюмы. Но я не могу долго находиться на съемочной площадке, мне еще нужно участвовать в конкурсе.

Гу Юань притворился удивленным и сказал:

— Участвовать в конкурсе? Цинцин так молода, но уже так сильна?

Линь Цинцин фыркнула, она была молода и мила, и такое гордое выражение лица не вызвало бы у людей отвращения:

— Конечно, я получила уже много наград, учителя и судьи говорят, что я вундеркинд, в будущем я собираюсь пропустить сразу несколько классов!

Гу Юань и его помощник зааплодировали Линь Цинцин:

— Я никогда не видел вундеркиндов, может, Цинцин потом со мной сфотографируется?

Линь Цинцин в душе обрадовалась, тем более что ее любимый актер хвалил ее, но она притворилась сдержанной и ответила:

— Да, когда я буду участвовать в следующем конкурсе, я пришлю тебе приглашение, ты сможешь посмотреть на меня на сцене и поаплодировать мне. — сказав это, она неуверенно спросила: — Ты ведь придешь поаплодировать мне?

Гу Юань искренне сказал:

— Это честь для меня, я обязательно приду.

Линь Цинцин сжала кулачки и сказала:

— Тогда тебе не разрешается находиться рядом с другими детьми в это время, ты должен обнять меня и похвалить перед ними, иначе я тебя не отпущу.

Гу Юань немедленно согласился чтобы удовлетворить капризное сердце маленького ребенка.

Линь Синчжи не знал, смеяться ему или плакать. Он протянул руку и постучал в дверь, подождал, пока человек внутри откроет дверь, а затем вошел.

Как только Линь Цинцин увидела Линь Синчжи, она спрыгнула со стула и сказала:

— Старший брат, ты пришел узнать, как у меня дела?

Линь Синчжи поднял брови, взглянул на Линь Цинцин и сказал:

— Да.

При этом Линь Синчжи обменялся взглядом с Гу Юанем.

Линь Цинцин притворилась беспомощной, но на самом деле демонстративно сказал Гу Юаню:

— Ничего не поделаешь, старший брат просто слишком любит меня, поэтому не чувствует себя спокойно без меня, но мой старший брат очень хороший, тебе не нужно его бояться.

Гу Юань: ...

Цзян Но больше не мог сдерживаться, он отвернулся, чтобы скрыть улыбку.

Все, кто мог находиться рядом с Гу Юанем, знали об отношениях Гу Юаня и Линь Синчжи, и это рассмешило их, когда они смотрели на самодовольную Линь Цинцин.

Гу Юань кивнул и сказал:

— Хорошо, я не буду бояться.

Линь Цинцин очень понравился Гу Юань, и она сказала:

— Старший брат, Гу Юань тоже очень милый, если в какой-нибудь дораме понадобится главный герой, отдай эту роль ему.

Линь Синчжи специально усложнил задачу Линь Цинцин и сказал:

— Но мне нужно удержать артистов своей компании, я не могу много ролей отдать Гу Юаню.

Линь Цинцин нахмурилась, повернулась к Гу Юаню и сказала:

— Вообще-то, компания моего старшего брата очень хороша, почему бы тебе не подписать контракт?

Гу Юань развел руками и присоединился к Линь Синчжи в поддразнивании ребенка:

— Я открыл свою собственную студию, но очень хочу сотрудничать с Fengyu Film and Television.

Линь Цинцин знала, что некоторые артисты предпочитают открывать собственные студии, чтобы иметь больше свободы, поэтому она на мгновение задумалась, а затем сказала Линь Синчжи:

— Тогда, если есть хорошая роль второго плана, давай отдадим ее ему.

Линь Цинцин чувствовала, что она действительно была вундеркиндом, который четко разграничивал общественные и личные дела, конечно, главную роль лучше было оставить для себя, чтобы поддерживать артистов своей компании.

Гу Юань кивнул и сказал:

— Спасибо, Цинцин, за помощь мне в поиске ресурсов.

Линь Цинцин почувствовала себя еще более комфортно, слушая это:

— Не за что, жаль только, что у нас слишком большая разница в возрасте, а то, когда я вырасту, я бы позволила тебе стать главным героем-мужчиной, а я бы была главной героиней-женщиной.

Линь Синчжи поднял брови и посмотрел на Линь Цинцин.

Гу Юаню пришлось сдерживать смех:

— Ах, как жаль.

Линь Цинцин посмотрела на лицо Гу Юаня и снова вздохнула:

— Ничего не поделаешь, когда я вырасту, ты станешь слишком старым, но не грусти слишком сильно, это не то, с чем мы можем что-то сделать!

Линь Синчжи надоело смотреть на маленькие хитрости своей сестры, поэтому он сказал:

— Цинцин, почти твоя очередь фотографироваться.

Линь Цинцин больше заботилась о себе и тут же ответила:

— Тогда я ухожу.

Если она заставит режиссера ждать, что, если режиссер подумает, что она слишком задирает нос? Подумав об этом, Линь Цинцин протянула руки к няне:

— Давай побыстрее выйдем!

Няня наклонилась и взяла Линь Цинцин на руки.

Линь Цинцин легла на руки няне и сказала:

— Старший брат, я скоро вернусь.

Линь Синчжи кивнул.

Когда Линь Цинцин ушла, не только Цзян Но и его помощник, но и сам Гу Юань не смог удержаться от смеха.

Линь Синчжи сел рядом с Гу Юанем. В конце концов, здесь был незнакомый персонал, и комната не была звуконепроницаемой, он не сказал ничего, что могло бы повлиять на Гу Юаня:

— Ты ей очень нравишься.

— Цинцин очень хорошенькая, сильная и умная. Она совсем не похожа на трехлетнего ребенка.

Линь Синчжи не стал разоблачать Линь Цинцин, он просто сказал:

— Да.

Гу Юань сел на место, чтобы дать визажисту возможность изменить макияж:

— Не будет ли она испытывать слишком сильное давление?

Линь Синчжи сказал:

— Когда она привыкнет к первым местам и аплодисментам, она от них не откажется.

Чтобы сохранить славу и оставаться вундеркиндом, Линь Цинцин придется работать в два раза больше, и неизвестно, останется ли у нее к тому времени время, чтобы бегать за мужчиной.

Гу Юань не стал в это вмешиваться.

Линь Синчжи, откинувшись в кресле, наблюдал за тем, как Гу Юань закрывает глаза и слегка наклоняет голову, чтобы облегчить работу гримера:

— Когда ей исполнится восемнадцать, мы выберем несколько популярных молодых людей и сделаем для нее драму в стиле Мэри Сью.

Гу Юань был немного озадачен:

— А?

В голосе Линь Синчжи звучала улыбка:

— Когда придет время, кто бы ни был тогда популярным, мы выберем того, кто хорошо выглядит, и снимем романтическую историю о Мэри Сью. Не обязательно, чтобы эта драма принесла нам деньги, просто дадим ей насладиться ощущением, что за ней ухаживает множество красивых мужчин, чтобы она не превратилась в дурочку от любви и не потеряла свою жизнь и честь.

<http://bllate.org/book/14862/1322519>